

ПОНЯТИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО
В ПСИХОЛОГИИ

(1896)

Вопрос, который изучается в настоящем докладе, является не столько психологическим вопросом, сколько вопросом психологии. Невозможно говорить о понятии бессознательного в психологии, хотя бы не затронув самый общий психологический вопрос, а именно вопрос о сущности и задаче этой науки. Таким образом, этот заключительный доклад конгресса намеренно сворачивает в принципиальные русла. Ничего удивительного, если в нем я, возможно, преподнесу что-то, что прозвучит странно для некоторых слушателей, и, тем не менее, не скажу ничего собственно нового, если по сути я только обобщу в определенной формулировке то, что уже говорил и настойчиво пытался сделать тут и там, в других работах¹.

Психология вовсе не нуждалась бы в понятии бессознательного, если бы ставила перед собой только задачу *описывать* переживания сознания. Но такая психология была бы вздором. Психология, консеквентно останавливающаяся только на описании, следовательно, не выходящая тут и там за его пределы, не могла бы быть чем-то иным, кроме как рассказом или отчетом о процессах моего собственного индивидуального сознания. Для такой психологии не существовало бы почему или зачем; никаких вопросов о происхождении переживаний сознания или их значении для взаимосвязи психической жизни. Никогда

¹ Наиболее подробно в «Основных фактах душевной жизни» (1883), с учетом специальной области — в «Основных чертах логики» (1893).

нельзя было бы сказать, что то же самое, что переживалось при этих определенных обстоятельствах, в равных обстоятельствах должно переживаться вновь; факты не имели бы никакой всеобщности и необходимости.

Даже наши самые обычные общие психологические понятия утратили бы свою значимость; психические факты, имеющие схожее происхождение и схожее значение для психической жизни и поэтому уже в обычной жизни рассматриваемые как схожие между собой и обозначаемые равными именами, для такой психологии, учитывающей только непосредственные переживания сознания, в разное время и у различных индивидов были бы чем-то тотально различным.

Одно и то же суждение об одной и той же вещи, рассматриваемое как простое переживание сознания, однажды может быть чистым «суждением-положением»¹, то есть сознанием объективной необходимости выводить определенные слова в определенной последовательности. В другой раз перед сознанием *одновременно* как сосуществование или как последовательность может представлять то один, то другой элемент или рудимент относящихся к словам представлений о вещи или о значении. Еще в другой раз оно может выступать в сознании по сути как «суждение о смысле»², то есть как сознание объективной необходимости определенным образом соотносить друг с другом определенные представления о вещи. Эти совокупности фактов должна была бы описывать описательная психология. То, что суждение при всем этом является одним и тем же суждением, тем же частичным процессом во взаимосвязи человеческого мышления или познания, для нее не принималось бы во внимание. Для описательной психологии существовали бы только тотально различные по содержанию переживания сознания. И равное было бы

¹ Grundzüge der Logik. S. 26 ff.

² Ibid.

справедливо относительно других психических процессов, например, относительно наших эстетических оценок, или того, как мы практически или этически ведем себя по отношению к объектам. То, что психологически характеризует рассудочное суждение, эстетическую оценку, практическое или этическое занятие позиции по отношению к объекту или делает их тем, чем они являются во взаимосвязи психической жизни, и тем, что означают, может быть сознательным или оставаться бессознательным, с другой стороны, быть репрезентированным в сознании теми или другими элементами, следовательно, рассматриваться как переживание сознания, иметь очень различный внешний вид. Психология, довольствующаяся этими меняющимися симптомами сознания того, что происходит в психике, не только не стояла бы на одном уровне с врачебной наукой, для которой болезни были бы не чем иным, как совокупностью внешне видимых *симптомов* болезни, но сильно отставала бы от нее; ведь симптомы болезни в гораздо меньшей степени изменчивы и случайны. — Наконец, психология, на полном серьезе лишь описывающая, вообще не могла бы говорить о переживаниях сознания других людей, ведь я никогда не смогу сам их пережить, а могу лишь заключить о них. Но любое заключение предполагает закономерность или каузальную взаимосвязь, любое заключение о психическом — психическую каузальную взаимосвязь.

К счастью, такой просто описательной психологии никогда не существовало. Даже те, кто мнили, будто только описывают, никогда не останавливались на описании. Пожалуй, как описание еще обозначают ведение речи о частичных тонах, якобы «содержащихся» в звучании. Содержание сознания, называемое «звучанием», должно представлять «вниманию» как множество содержаний сознания, называемых «тонами». На самом деле это мнимое описание имеющегося в сознании является *теорией*, противоречащей опыту, по меньшей мере моему. При «анализе» некоего ощущения звучания в моем сознании я сначала